

О ЧЕМ ГОВОРИТ ХРИСТОС

БЕСЕДЫ НА ЕВАНГЕЛИЕ ОТ МАРКА

**Священник
Алексей Уминский**

Встречи с Богом

Алексей Уминский

**О чем говорит Христос?
Беседы на Евангелие от Марка**

«Никея»

2016

УДК 226.3
ББК 86.372

Уминский А. А.

О чем говорит Христос? Беседы на Евангелие от Марка /
А. А. Уминский — «Никея», 2016 — (Встречи с Богом)

ISBN 978-5-91761-480-9

Более двух тысяч лет назад мир изменился. Одно событие, одна Личность изменили всё... Более двух тысяч лет назад Христос ходил по земле, разговаривая с людьми и открывая им истинную Любовь. И сегодня нам доступны Его слова. Сегодня Христос говорит с нами со страниц Евангелия. К чему Он призывает? Кто Тот, Чьи слова на протяжении тысячелетий миллиарды людей ценят и считают самыми важными для себя? О чем говорит Христос нам с вами? Эта книга – разговор о Евангелии православного священника Алексея Уминского, известного проповедника и телеведущего. Разговор простой, ясный и откровенный, делающий образ Христа понятным и близким нам, людям XXI века.

УДК 226.3

ББК 86.372

ISBN 978-5-91761-480-9

© Уминский А. А., 2016

© Никея, 2016

Содержание

Предисловие	6
Беседы на евангелие от Марка	10
Беседа к первой главе	10
Беседа ко второй главе	16
Беседа к третьей главе	20
Беседа к четвертой главе	23
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Протоиерей Алексей Уминский

О чем говорит Христос

Беседы на евангелие от Марка

* * *

Рекомендовано к публикации Издательским советом Русской Православной Церкви ИС
11-116-1682

© Издательский дом «Никея», 2012, 2016

© Уминский Алексей, прот., 2012

Предисловие

Говоря о Евангелии, можно долго рассуждать о том, что это – особая книга, воспитывавшая человечество на протяжении двух последних тысячелетий, что Новый Завет – основа не только европейской, но и всей мировой культуры. Евангелие необходимо знать хотя бы для того, чтобы правильно ориентироваться в том культурном пространстве, которое нас окружает, – в литературе, живописи, архитектуре и музыке.

Можно охарактеризовать Евангелие как великую книгу, в которой изложены основные постулаты христианства, но мне кажется, что лучше всего воспринимать его как оставленный нам портрет Христа, потому что самое главное, что есть в Новом Завете, самое важное, что есть у христиан, – это Сам Христос, как однажды высказался великий религиозный мыслитель Владимир Соловьев.

Конечно же, Евангелие содержит многочисленные наставления, касающиеся того, как мы должны поступать, как мы должны жить, чтобы наследовать Царствие Небесное, но даже все это отходит на второй план. По слову апостола Иоанна Богослова, *о том, что было от начала, что мы слышали, что видели своими очами, что рассматривали, и что осязали руки наши, о Слове жизни, – ибо жизнь явилась, и мы видели и свидетельствуем, и возвещаем вам сию вечную жизнь, которая была у Отца и явилась нам, – о том, что мы видели и слышали, возвещаем вам, чтобы и вы имели общение с нами; а наше общение – с Отцом и Сыном Его, Иисусом Христом. И сие пишем вам, чтобы радость ваша была совершенна* (1 Ин. 1:1–4).

Евангелисты ставили перед собой важнейшую задачу, стремясь не только донести до нас учение Господа, но и запечатлеть образ Иисуса, потому что Он и Его учение друг от друга неотделимы. И они достигли своей цели: прежде всего мы относимся к Евангелию не как к учебнику жизни, не как к кодексу правил поведения, не как к морально-философскому трактату. Нам эта книга дарует возможность драгоценной встречи с Самим Христом.

Безусловно, каждый из нас должен понимать, в чем состоит воля Божия. Но, может быть, даже это не самое главное. Когда человек начинает молиться, его сердце устремляется к Богу. Возносящиеся моления исходят не от ума, а именно от сердца. Молящийся часто просит невозможного в житейском смысле, но самого важного для себя и очень надеется быть услышанным. Надежды эти посрамлены не будут, потому что человек всегда услышан Господом, хотя сам далеко не всегда слышит Бога.

Евангелие – это больше, чем книга, это – обращенный к человеку призыв услышать Бога. Мы не можем слышать и видеть Его физически, но у нас есть сотворенные Богом бессмертные души, для которых это оказывается возможным при помощи Евангелия. И тогда с человеком происходит настоящее чудо: он встречает Бога. Он может Его не понимать, может даже противиться воле Господней, но если он однажды повстречал Бога через Евангелие, он уже от Христа никуда не денется.

Господь говорит:

Я есмь хлеб жизни. Отцы ваши ели манну в пустыне и умерли; хлеб же, сходящий с небес, таков, что ядующий его не умрет. Я хлеб живой, сшедший с небес: ядующий хлеб сей будет жить вовек (Ин. 6:48–51).

Эти слова люди слышать не готовы, потому что они попросту не понимают, о чем идет речь. От Христа отошли многие из тех, кто прежде стекались к нему толпами, как к Мессии, о грядущем пришествии Которого возвещали пророки. Когда с Ним осталось лишь двенадцать ближайших учеников, Спаситель обращается к ним:

Не хотите ли и вы отойти? Симон Петр отвечал Ему: Господи! к кому нам идти? Ты имеешь глаголы вечной жизни, и мы уверовали и познали, что Ты Христос, Сын Бога живого (Ин. 6: 67–69).

Человек открывает для себя Евангелие, стремясь прежде всего познать Божественную сущность, которую мы до конца понять не в силах, но которую можем принять, с которой можем соприкоснуться и даже соединиться. Апостол Петр призывает всех нас:

Как от Божественной силы Его даровано нам все потребное для жизни и благочестия, через познание Призвавшего нас славою и благодатию, которыми дарованы нам великие и драгоценные обетования, дабы вы через них соделались причастниками Божеского естества (2 Петр. 1: 3–4).

Несмотря на то что мы знаем: Бог невидим и непостижим, несмотря на апофатическое богословие, то есть богословие непознаваемости, Бог вдруг открывается для нас близостью Христа, Его бесконечной, всепоглощающей любовью.

Апостолу Павлу в жизни не довелось видеть Иисуса, но он встретился с Его учениками, и их слова о Боге, их Евангелие, их благая весть так обожгли Павла, что он сказал:

Слово Божие живо и действенно и острее всякого меча обоюдоострого: оно проникает до разделения души и духа, составов и мозгов, и судит помышления и намерения сердечные. И нет твари, сокровенной от Него, но все обнажено и открыто пред очами Его: Ему дадим отчет (Евр. 4:12–13).

Евангелие – это возможность если даже не до конца понять, то хотя бы ощутить Истину и вместе с тем обрести смысл жизни, осознать истинное назначение своих страданий, проверить силу своего стремления следовать за Христом, куда бы Он ни пошел. Евангелие – это Сам Христос, говорящий с нами напрямую, Сам Христос, нас касающийся, Сам Христос, нас зовущий и заглядывающий в глубину наших сердец. Все это и есть Евангелие: не просто книга, содержащая проповеди и притчи и подарившая человечеству бессмертные образы, воплотившиеся впоследствии в великих произведениях искусства, а прежде всего – Сам Христос.

Тот, кто ищет Христа, тот, кто хочет Его узнать, пусть возьмет в руки Евангелие. Только делать это следует по-настоящему, с сердцем, готовым к поиску Господа, с душой, открытой для встречи с Ним. И тогда Евангелие откроется для человека, и он начнет понимать слово Божие.

Очень многие люди читали Новый Завет, но при этом он так и остался не прочитанным ими. Они хотели как-то переиначить Евангелия, упростить их и «улучшить», сделав их более понятными и приближенными к человеческим нуждам. Многие пытались писать собственные «евангелия», искать своего Христа, особенно в течение нескольких последних столетий. Это значит, что они, к сожалению, искали не Христа, а искали себя в Евангелии.

Впрочем, в Евангелии можно найти и себя, но лишь после того, как ты нашел Христа, потому что Евангелие – не та книга, которую стоит цитировать с тем, чтобы блеснуть начитанностью, не та книга, в которой стоит искать противоречия и строить на этих изысканиях научную карьеру. В Евангелии нет тайн, до которых обычно так падок человек, представляющий себе религиозную жизнь бесконечной чередой каких-то секретов, таинств и чудес. Евангелие – книга откровенная, книга, открытая для всех. Там не содержится ничего тайного, ничего двусмысленного, ничего такого, что следовало бы расшифровывать или передавать посвященным как тайные знания. Люди, так относящиеся к Новому Завету, остаются без Христа, хотя могут знать эту книгу наизусть и цитировать ее по любому поводу. Если человек хочет самоутвердиться за счет Евангелия, у него ничего не получится.

Любой из нас в какой-то момент может найти свое Евангелие, и каждый раз, погружаясь в это пространство, мы находим себя *настоящими*. Новый Завет способен вдруг так осветить каждого, что мы можем увидеть, кем являемся и на что способны на самом деле, услышать зов Христа и понять, куда Он нас зовет. Мы можем найти настоящего Иисуса – живого и родного, пребывающего рядом с нами.

Человек вновь и вновь перечитывает Евангелие, потому что Евангелие – это жизнь. Каждый прожитый день – это день либо его жизни со Христом, либо жизни без Христа. Ежедневно

он решает одну и ту же задачу, делает один и тот же выбор, задается одними и теми же вопросами: «Кто я такой? Зачем я живу? Куда я иду? Слышит ли меня Бог? Слышу ли я Его?»

В последнее время чтение Нового Завета сделалось для многих частью молитвенного правила. Разумеется, человек нуждается в определенной самодисциплине, в каком-то понуждении на молитву и в духовной учебе, но если он читает правила, но не молится, штудирует Евангелие, но Христа не слышит, постится, но при этом не жертвует собой, все его усилия обесмысливаются.

Человек должен любить Новый Завет. В какой-то момент я вдруг с горечью осознал, что читаю Евангелие, по сути совершенно не читая его. И я не думаю, что такое ежедневное чтение – нагла непременная обязанность. Конечно, я, как священник, все равно читаю тот или иной фрагмент во время богослужения. Но мне в Евангелии стало важно что-то иное. Для меня *переживание* Евангелия уже не идет параллельно с его *прочтением*, хотя на определенном этапе внимательное, многократное обращение к текстам было необходимо хотя бы для того, чтобы ориентироваться в них.

Как часто следует читать Новый Завет? Я не знаю. Не думаю, что этот вопрос вообще должен стоять перед человеком. Хорошо читать Евангелие всегда, но в этом должна быть такая же настоятельная потребность, как, например, потребность в причащении Святых Христовых Тайн. Если же человек делает это просто потому, что так положено, в качестве своеобразной «духовной физкультуры», то он попросту совершенно не понимает, зачем ходит в Церковь и зачем читает слово Божие. Он не понимает, что Евангелие написано в том числе и о нем, и именно для него.

Вот мы читаем в Евангелии от Марка:

Поутру, проходя мимо, увидели, что смоковница засохла до корня. И, вспомнив, Петр говорит Ему: Равви! посмотри, смоковница, которую Ты проклял, засохла. Иисус отвечая говорит им: имейте веру Божию, ибо истинно говорю вам: если кто скажет горе сей: «поднись и ввергнись в море», и не усомнится в сердце своем, но поверит, что сбудется по словам его, – будет ему, что ни скажет. Потому говорю вам: все, чего ни будете просить в молитве, верьте, что получите, – и будет вам (Мк. 11: 20–24).

Человек читает этот отрывок, встречается он и такие слова:

Кто будет веровать и креститься, спасен будет; а кто не будет веровать, осужден будет. Уверовавших же будут сопровождать сии знамения: именем Моим будут изгонять бесов; будут говорить новыми языками; будут брать змей; и если кто смертоносное выпьет, не повредит им; возложат руки на больных, и они будут здоровы (Мк. 16:16–18).

Нам кажется, что все это написано не о нас, а о ком-то другом. Но дело в том, что слова Господни обращены не к неведомому «кому-то», жившему когда-то очень давно, а именно к нам и сейчас...

Выступая с лекцией перед православными христианами, я спросил у них: «Скажите, пожалуйста, как вы воспринимаете призыв Петра: *Господи! <...> повели мне придти к Тебе по воде* (Мф. 14: 28)? Относятся ли они к нам?» И слушатели решили, что к нам эти слова совершенно не относятся, потому что речь идет о Петре и ни о ком ином. Но ведь если дело обстоит именно так, и Евангелие написано не о нас и не для нас, то тогда совершенно непонятно, зачем мы его вообще читаем! Просто как священный текст? Но Евангелие создано не для этого. Евангелие дано нам для того, чтобы мы, христиане, понимали: именно нам ходить по водам, нам горы двигать, нам мертвых воскрешать, нам смертное пить, нам на кресте распинаться, нам в ад сходить со Христом и воскресать с Ним же.

Конечно же, человеку неприятно сознавать, что сказанное ему он вместишь и осуществить не может, как благочестивый юноша не нашел в себе сил откликнуться на призыв Иисуса следовать за Ним и не пошел с Господом. Даже апостолы недоумевали: «Ну, кто же тогда может спастись?» И Христос отвечает им, что человеку это невозможно, потому что Он предлагает

такое, чего никто из нормальных, обычных людей ни понять, ни принять не сможет. Поэтому Евангелие – книга для людей, способных отрешиться от своей «нормальности», возвыситься над ней.

Однако невозможное людям возможно Богу. Весь Новый Завет как раз и свидетельствует о том, что каждому человеку дарована возможность уподобиться Господу. Понимание этого дает нам Евангелие, дает нам наша Святая Церковь, неразрывно связанные друг с другом, ведь Евангелие и Церковь, Евангелие и причастие Святых Христовых Тайн друг без друга не существуют.

Беседы на евангелие от Марка

Беседа к первой главе

Евангелие от Марка начинается с пророчества:

Я посылаю Ангела Моего пред лицем Твоим, который приготовит путь Твой пред Тобою. Глас вопиющего в пустыне: приготовьте путь Господу, прямыми сделайте стези Ему (Мк. 1: 2–3).

Перед нами – пророчество об Иоанне Предтече, а слово «Ангел» означает здесь «посланник, несущий благую весть». Иоанн Креститель сравнен с гласом вопиющего в пустыне, с голосом Божиим, возвещающим самые главные слова для каждого из нас.

«Голосом Божиим» принято называть человеческую совесть, которая звучит в нас особенно настойчиво, когда мы чувствуем, что наши сердце и душа стали опустошенными, когда из них ушло истинное содержание. Это случается, когда человек сделает что-то не то, когда он согрешит, поступит против совести.

Если человек прислушивается к голосу совести, если он чуток к своему сердечному состоянию, он понимает, что вместе с ложью, злом, ненавистью и гордыней в его жизнь приходит и опустошение. Происходит это потому, что пропадает нечто главное, бесценное. Человек в этот момент теряет самого себя, теряет в себе образ Бога и Божие подобие, по которому сотворен каждый из нас. Когда мы осознанно поступаем гадко, может быть даже и не очень заметно для других, в нас самих образ Божий вдруг, не исчезая до конца, искажается нами.

Именно тогда и начинает звучать совесть, призывая нас одуматься, сделать что-то для того, чтобы вернуть себе утерянное сокровище, которое связывало нас с Богом. Это происходит даже в том случае, если мы о Боге до сих пор даже не знали, потому что совесть в человеке, даже еще не верующем, – это все равно Божий призыв к человеку посмотреть на Него или, как поется в одной хорошей песне, «не прятать от Бога глаза».

И вот здесь Иоанн Креститель выступает уже в качестве совести персонифицированной, одушевленной, очеловеченной. Как человек и посланный Богом пророк, он являет собой мировую совесть, заставляет одуматься все человечество. Ведь человечество и отдельная личность связаны крепчайшими нитями – каково человечество, таков и человек, каков человек, таково и человечество. Получается, что призыв Иоанна Крестителя, обращенный к человеческой душе и ко всему человечеству, – один и тот же призыв: к каждому из нас и ко всем, кто способен его услышать.

«Приготовьте путь Господу, прямыми сделайте стези Ему». Эта фраза – прямое обращение к пророчествам Ветхого Завета, предвозвещавшим пришествие в мир Спасителя и гласившим, что перед Ним придет Предтеча, то есть Предшествующий, призванный подготовить прямой путь для Христа. В этих пророчествах содержатся прекрасные слова о том, что всякая долина возвысится, а любая гора, наоборот, сравняется; кривые пути станут гладкими; все болота сделаются сухими; все растения, порождавшие прежде лишь колючие шипы, вдруг украсятся дивными цветами; вместо терновника вырастет кипарис, а вместо крапивы возрастет мирт.

О чем идет речь? С одной стороны, о земле, искаженной грехом. Каждый из нас видит, как греховное человечество превращает прекрасную землю в пустыню; как природа, которая когда-то была напоминанием о потерянном рае, все более и более превращается в подобие ада – отравленная, искореженная и исковерканная человеческой алчностью, невниманием и безрассудством... Но сказано это и о другой земле. Ведь когда Бог творит человека, он берет сотворенную Им прежде землю, наполненную Его благодатью, Его словом, Его мудростью,

Его творчеством, Его красотой, и, как повествует нам книга Бытия, вдыхает в нее дух жизни, иными словами – Самого Себя, и становится человек душой живою.

Вот эта самая земля и есть мы: это о нас говорится в пророчествах. Это мы – такие искаженные, это мы – такие искривленные, это мы – та страшная, исковерканная земля, которая не может быть прямым путем для Господа. Для того чтобы Господь пришел в нашу жизнь, нам придется что-то с собою сделать. Мы должны выровнять себя, должны смирить свою неумную гордыню, как горы, которым надлежит стать равнинами. Мы должны вырваться из той ямы грехопадения и уныния, в которую сами себя свергли, и возвыситься до истинно человеческого достоинства. Мы призваны услышать голос нашей совести, обратиться ко Христу, увидев себя искаженными, израненными, поврежденными грехом, для того чтобы Господь смог нас исцелить.

Именно ради этого и спускается Иоанн Предтеча к Иордану, проповедуя покаяние и крещение во оставление грехов. «Крещение» – замечательное славянское слово, корень которого – «крест». Кстати, итальянцы, например, называют Иоанна Крестителя Giovanni Battista, а англичане – John the Baptist (от латинского «baptisma» – погружение). Но дело в том, что поистине невозможно кардинально изменить себя и свою жизнь иначе, как с помощью Креста Господня. Не получится измениться, если Сам Господь Своим Крестом не спасет...

И вот пришедших крестят в пустыне, что само по себе символизирует очищение душ от скверны, их отрешение от греха. Новообращаемые, может быть, впервые в жизни вслух исповедуют собственные прегрешения, называют причины своего искажения, перечисляют предпосылки духовной смерти. В знак того, что эти люди готовы по-настоящему принять Христа как своего Бога и приготовить для Него прямой путь к сердцу, Иоанн Креститель омывает их в реке Иордан. Эта вода, с одной стороны, становится символом очищения, а с другой – символизирует тяжесть греха. Сейчас в нашей Церкви мы называем крещение «баней будущей жизни», «баней пакибытия», которая, смывая с нас грех, как грязь, распахивает перед нами дверь в жизнь вечную. Так и Иордан символически принял греховную грязь на себя...

Иоанн Креститель был аскетом, живущим в пустыне. Этот человек удивительным образом сумел в этом мире так полюбить Бога, так ему довериться, так раскрыть свое сердце, свой ум, все свои помышления, что ему нужна была именно пустыня, чтобы никто и никогда не отвлекал его от этого удивительного созерцания Божественной красоты. Ему не нужна была никакая другая пища, кроме того, что Сам Господь питал его Своим светом и Своей любовью. Ему не нужно было никакого иного образования, кроме того просвещения светом Христовой любви, которое в нем произвел Господь, выявив образ Божий до конца. Поскольку он был совершенно чужд всем страстям, привычкам и потребностям этого мира, ему очень верили. Он нисколько не нуждался в личном благополучии, которое часто видится нам как смысл и цель всего нашего существования.

Но быть благополучным рядом с Богом сложно. Когда человек сытый, хорошо одетый и довольный жизнью проповедует о Боге, любви, смирении и терпении – вряд ли кто-нибудь ему поверит. А вот Иоанну верили. Он говорил очень важные слова:

Идет за мною Сильнейший меня, у Которого я не достоин наклонившись развязать ремень обуви Его; я крестил вас водою, а Он будет крестить вас Духом Святым (Мк. 1: 7–8).

Именно в это время и приходит Господь наш Иисус Христос, Которого прежде никто не знал. От прочих людей, пришедших на Иордан, Иисус из Назарета внешне ничем не отличался. Там собралась огромная толпа грешников. Среди них были фарисеи – высокомерные, чванливые люди, считавшие себя лучшими. Но даже они пришли на Иордан: все-таки совесть их тоже тревожила. Там были мытари – самые презираемые люди, но очень богатые, нажившие свои состояния нечестным путем, – сборщики налогов для римлян, владевших в те времена Палестиной. Были там и воины, которые, пользуясь своей силой и властью, нередко совершали чудовищные и злые поступки, подвергая мирное население насилию. Другими словами,

там собрались всякого рода грешники: воры, блудники, человеконенавистники – люди с нечистой совестью, люди, отвратительные в глазах порядочных соплеменников.

Все это нам хорошо известно: такие человеческие типы характерны и для наших дней. Но все-таки что-то в душах у них болело. Среди толпы никак нельзя было выделить Иисуса из Назарета.

Бог, о Котором люди всех времен и народов, даже самые необразованные, в общем, знают примерно одно и то же, понимая, что Он бесконечен, невидим, непостижим и вездесущ. Бог – источник силы и жизни, именно того, в чем человек нуждается, о чем постоянно просит у Него: «У Тебя есть силы, дай мне; у Тебя есть милость, дай мне; у Тебя есть богатство, дай мне! Даруй мне то, чего нет у меня, потому что у Тебя – всего в избытке. Ведь Бог – это Тот, у Кого всего в избытке!» И вдруг Тот, у Которого есть поистине все, приходит к тем, у которых нет ничего, становится с ними в один ряд и, будучи чистым, погружается в эту реку, замутненную человеческим грехом, так же, как они, для того чтобы креститься. Именно тогда Иоанн Креститель и узнаёт Господа, потому что в этот момент Дух Святой исходит от Него в виде голубя и с неба раздаётся голос Бога Отца:

Ты Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение (Мк. 1: 11).

Это событие мы называем Богоявлением, потому что впервые на Иордане Господь явил Себя для всего мира как Святую Троицу, единосущную и нераздельную, что является, собственно говоря, главным содержанием наглей веры. Мы верим, что Бог един в Трёх Лицах, что Он непостижим, но поскольку Господь явил Себя нам, значит, мы все же можем познавать Его. Мы всегда будем к Нему приближаться, и Он будет открываться для нас все больше и больше, становиться к нам все ближе и ближе.

Бог – Святая Троица, Единая в Трёх Лицах: Бог Отец, Бог Сын и Бог Дух Святой. Бог предвечно, то есть вне всякого времени, рождает Своего Сына. Сын всегда рождается от Отца. Дух Святой от Отца исходит. И вот это знание о Боге явил нам Сам Господь. Человечество его не придумало. Это знание о Боге мы называем догматами, которые не могут быть ни исправлены, ни изменены. Они могут только постигаться, узнаваться.

И вот едиnorodный Сын Бога Отца вдруг рождается на земле от Святой Девы Марии и становится человеком, таким, как и каждый из нас, принимая на себя всю полноту человеческой природы, кроме греха. К величайшему сожалению, грехопадение Адама и Евы в раю настолько исказило в человеке образ Божий, что человек неимоверно отдалился от Господа, исказив все вокруг себя. Но образ Божий может быть искажен, но отнюдь не потерян до конца. Христос, Тот, Чей образ мы в себе носим, принимает на Себя всю полноту человеческой природы и становится настоящим человеком, при этом всецело оставаясь Богом и неразлучно пребывая со Своим Отцом, даже будучи среди нас. Именно поэтому евангельские слова «Ты Сын Мой возлюбленный» относятся не только к едиnorodному Сыну Божию, Иисусу Христу, впоследствии называвшему Себя Сыном Человеческим, но ко всем людям, пришедшим креститься к Иоанну на Иордан, взявшим в руки Евангелие, следовавшим за Христом и ставшим настоящими христианами. Сегодня эти слова звучат для каждого из нас, потому что как Бог Отец любит своего едиnorodного Сына, точно так же он любит всех, потому что Бог есть Любовь. И это самое главное из того, что мы знаем о Нем.

* * *

Первыми словами, которые сказал Господь, выйдя из пустыни, где Он постился и сражался с сатаной, были:

Покайтесь и веруйте в Евангелие (Мк. 1:15).

Казалось бы, зачем Ему, Сыну Божию, воевать с сатаной, ведь Он всемогущ? На самом-то деле сатане противостоял не столько Сын Божий, сколько Сын Человеческий. На это я хотел бы

обратить особое внимание. Господь идет сражаться с сатаной по одной причине – сын Божий Адам, творение Божие Адам, человек Адам, которого Господь произвел на свет, был побежден именно сатаной и именно как человек.

Искушитель нашел самый простой способ обмануть его: сыграть на человеческой гордыне, на человеческом тщеславии, на самости человеческой. И вот Адам пал, и вместе с ним все человечество сделалось чуждым Богу и попало под власть мерзкого существа, которое называется сатаной (от древнееврейского «שָׂטָן» – «противник», «клеветник») или дьяволом (от греческого «διάβολος», что означает «лукавый»). Однажды внедрившись в душу человека, он, как захватчик, завладел его волей, подчинил себе его мысли, заполнил собой его внутреннее содержание. Человек, по сути, подчинился сатане, потому что вся его природа стала искаженной, испорченной грехом. В мире появились ложь, ненависть, разврат и смерть. В мире воцарилось все то, что делает его отвратительным и мерзким и заставляет нас прятать, укрывать от него наших детей, выключая вовремя телевизор, закрывая им глаза на какие-то страшные вещи, и самим ужасаться всякий раз, когда мы с ними сталкиваемся.

Так вот, сатана действительно оказался в данном случае победителем. Мир, который Господь сотворил прекрасным, гармоничным и до того послушным человеку, вдруг стал беспорядочно, из поколения в поколение воспроизводить зло. Каждый из нас рождается уже подверженным этому злу. Каждый несовершенен уже от рождения. Казалось бы, безвинный младенец, чистое существо, согласно Блаженному Августину, способен кусать грудь собственной матери, кормящей его молоком. Он даже не осознает зла, заложенного в его душу сатаной посредством победы над ветхозаветным Адамом.

И вот чистый, неповрежденный грехом Христос удаляется в пустыню и борется с сатаной именно как человек. И только как человек его побеждает, показывая каждому из нас, что и нам дарованы разум, силы и помощь Божия. Когда сатана приступает к нам, предлагая солгать, предать, забыть о своей совести, думать только о собственном благополучии, нам необходимо его победить, отогнать и утвердить свое человеческое достоинство в Боге, как это сделал для нас Христос. Ведь Он как человек вышел из пустыни победителем, посрамляя сатану и прокладывая путь для всех тех, кто впоследствии пойдет вслед за Ним, кто удивится духовной красоте, увиденной в Иисусе, и захочет стать похожим на Него.

И последователи сразу же нашлись. Христос встречает на Своем пути самых простых людей – рыбака Симона и его брата Андрея, которого позже назвали Первозванным, то есть тем, кто первый отозвался на зов Господень. Христос зовет за собой этих братьев, которые всю жизнь закидывали сети в Галилейское озеро и питались пойманной рыбой.

Красота и чистота Христа, удивительная любовь Христова, которую человек впервые встретил в своей жизни, заставляет его забыть обо всем на свете. Забыть даже о самом главном, о том, что, казалось бы, человека на этой земле и держит, что дает ему возможность зарабатывать на хлеб насущный, кормить семью или просто наполнять свой мир полезными и приятными вещами и даже такими высокими материями, как, например, наука или культура.

Итак, все содержание жизни первых последователей Христовых – это рыбная ловля. Они – рыбаки. Это не только их профессия, но, в сущности, образ их мышления. Это их взгляд на мир, их отношения с другими людьми и со всем миром. Они неразрывно связаны с этим морем, с этой рыбой, с этими сетями. В них сосредоточена вся их жизнь. И вдруг Господь обращается к ним:

Идите за Мною, и Я сделаю, что вы будете ловцами человеков (Мк. 1:17).

Эти слова совершенно ни о чем им не говорят. И действительно, что значит быть «ловцами людей»? Для читающего Евангелие впервые и то непонятно, а для услышавшего впервые от Иисуса Христа – непонятно вдвойне.

И вдруг они, совершенно не понимая смысла обращенных к ним слов, услышали главное: «Идите за Мной». При этом они настолько доверились встреченному ими человеку, что бросили свои сети, а значит, и отрешились от всей прежней жизни.

Господь говорит в Евангелии:

Кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною (Мк. 8: 34).

Вот настоящий пример того, как человек может отвергнуться себя, то есть сбросить с себя то, что, как ему казалось, составляло всю его жизнь, и пойти за Христом.

Как же это удивительно! Насколько все это странно! Насколько непохоже на нас сегодняшних, не готовых поступиться даже малостью, услышав призыв к какому-нибудь доброду делу, какому-нибудь бескорыстному поступку, какой-нибудь жертве, на которую в общем-то каждый из нас и готов, но исключительно ради своих близких... А два простых рыбака идут за Христом, оставив всю свою жизнь, пусть даже не без страха и трепета, и становятся апостолами Петром и Андреем.

Позже подобным образом поступают двое других братьев – Иаков и Иоанн. Увидев Христа, они также оставляют все, даже своего отца, отправляясь вслед за Господом в неведомый им путь, и уже, как мы знаем из Евангелий, не отступают до конца.

* * *

Христос с учениками начинает ходить по Земле обетованной – земле обещанной, в которую вселился народ израильский после египетского рабства, по земле, которая жаждала пришествия своего Спасителя. Именно к моменту пришествия в мир Иисуса начинают сбываться все ветхозаветные пророчества, и в первую очередь слова пророка Даниила о явлении и искупительной жертве Господа:

С того времени, как выйдет повеление о восстановлении Иерусалима, до Христа Владыки семь седмин и шестьдесят две седмины... И по истечении шестидесяти двух седмин предан будет смерти Христос (Дан. 9: 25–26).

В этой маленькой стране весть о том, что Спаситель, Мессия, Помазанник Божий наконец явился, разносится очень быстро, несмотря на отсутствие привычных для нас радио, телевидения и Интернета, именно потому, что весь народ с нетерпением ждал Его.

Люди по-разному ждут и призывают Бога. Кто-то лишь для того, чтобы Господь пришел и наилучшим образом обустроил его жизнь. Об этом, собственно говоря, чаще всего и молятся: «Господи, дай мне здоровья! Господи, ниспошли мне удачу! Господи, убереги меня от несчастий! Господи, помоги мне найти высокооплачиваемую работу!...» В конечном итоге люди даже приспособили смысл этих обращений к праздничным поздравлениям: «Желаю тебе крепкого здоровья, успехов и счастья в личной жизни!» По большому счету ничего другого люди и не хотят от Бога, ожидая от Него именно таких простых, человеческих вещей.

Другие, наоборот, полагают, что Бог должен войти не в личную жизнь, а в жизнь общественную, в жизнь страны. И в этом случае законы Божий должны сделаться законами государственными, Посланник Божий призван возглавить правительство и действительно стать Помазанником. Он должен заставить всех жить по определенным нормам, и все обязаны подчиняться ему как царю, как Верховному главнокомандующему, как законодателю. В этом и состоит смысл их веры: «Вера означает для меня прежде всего идеологию, и поэтому я жду, что Бог вмешается во все безобразия мира и при помощи армии и полиции вынудит всех плохих людей сделаться хорошими, а всех хороших – становиться еще лучше. При этом лучших следует награждать каким-то особым образом, а худших, наоборот, мучить в геенне огненной и прижигать каленым железом».

Третьи же ждут от Бога спасения, того, чего человек жаждет более всего – любви, милосердия, обретения смысла жизни. Они молят Господа о том, чтобы Он их – искаженных, мерзких, гадких, греховных – вдруг сделал похожими на Себя и назвал ближними Своими. Чтобы человек, опустошенный бессмысленной жизнью, погоней за удачей, деньгами, карьерой и успехом, вдруг наполнился бы истинным содержанием, делающим человека человеком, то есть исполнился бы Богом.

Итак, люди по-разному ждут прихода Спасителя. Особенно это характерно для ситуации, в которой находилась в те времена Иудея. Как известно, тогда она пребывала под властью римлян и значительная часть ожидавших Мессию верила прежде всего в то, что он придет и выгонит язычников с Обетованной земли, даст возможность народу, все время пребывавшему с Богом и почитавшему Его, в отличие от мерзких язычников, поклонявшихся идолам, служить Ему и быть рабами Его. Другие надеялись на скорое исполнение собственных, порой весьма незамысловатых желаний. И только немногие молили Господа о том, чтобы Он вернулся к ним и вновь стал их Отцом, потому что без Него они остро ощущали свое сиротство.

И вот Бог приходит в этот мир. К Нему люди стекаются тоже по-разному, тоже с разными ожиданиями. Но Бог, сотворивший этот мир прекрасным, удивительным и гармоничным, приходит прежде всего для того, чтобы восстановить первоизданную красоту, в которой мир пребывал до грехопадения.

Встречая на Своем пути всякое безобразное искажение, Христос неизменно его исправляет. Вот видит он бесноватого человека, впустившего в свою душу мерзкую бесовскую силу и ставшего игрушкой в руках темных сил. Ведь бесы – это не только падшие бесплотные существа, которых мы не видим и которые нас искушают. Это еще и те страсти, которыми обуреваем каждый.

Бесноватый – раб своих страстей. Так, например, можно назвать гордеца, погруженного в самолюбование, стремящегося воздвигать себе все новые величественные монументы на чужих костях. Это и развратник, живущий исключительно ради того, чтобы кого-то испачкать, использовать в качестве пищи для своих грязных наслаждений. Бесноватым можно назвать сребролюбца, способного на любое зло, лишь бы прибрать к рукам все большее и большее богатство, предавая друзей и шагая по головам ближних. Бесноваты алкоголики и наркоманы, покорившиеся собственным страстям, превратившие их в своих властелинов...

Господь является для того, чтобы освободить человека от этих страстей, как Он делает это с одержимым нечистым духом. Он приходит в дом Симона и освобождает его тещу от горячки, ведь и болезнь – это в конечном итоге также последствие греха, также следствие искажения. Потом Иисус видит прокаженного и тоже его исцеляет. Туда, где появляется Христос, вместе с Ним приходит Божественная любовь, Божественная власть, Божественная гармония. И эта гармония вместе со Христом начинает восстанавливать мир, который человек исказил своим грехом.

Беседа ко второй главе

То, что Христос исцеляет людей, конечно же, привлекает к Нему огромное количество желающих и посмотреть на Него, и получить ту помощь, в которой, без сомнения, нуждается каждый. Ведь Господь дарует нам не только исцеление телесное. Вместе с ним Христос врачует и наши души.

Слова «исцеление» и «выздоровление» несколько разнятся по смыслу. В первом случае к человеку не просто возвращается здоровье, ему даруется и цельность душевная: Бог восстанавливает то, что было разрушено грехом. Человек становится духовно зрячим, и тогда его физическая сила и здоровье помогают ему осуществить свое истинное призвание на этой земле, выполнить то, к чему призвал его Господь. При этом человеку уже недостаточно просто вернуть себе утраченное здоровье, чтобы потом вновь употребить его для достижения мелких житейских удовольствий. Теперь он хочет знать, как ему следует жить дальше.

Именно поэтому вокруг Христа собирается все больше людей, пришедших уже не для того, чтобы получить от Него нечто материальное, а с тем, чтобы обрести наконец главное – смысл жизни. И они слушают Его, пытаясь приблизиться к Нему настолько, чтобы каждое слово отзывалось в сердцах и наполняло их истинным содержанием.

Вот Иисус приходит в некий дом по приглашению одного из тех, кто пожелал услышать Его под собственной кровлей, вдали от вечно шумящей толпы. Человеку важно побыть вместе с Богом в тишине, огражденному от житейской суеты. Мы и в церковь приходим именно для того, чтобы здесь, в этом особом пространстве Господь открывал нам Себя.

Этот дом становится прообразом храма, где Господь – в самом центре, а вокруг Него пребывают те, которые очень хотят Его услышать, чему-то от Него научиться, наполниться Его содержанием. Но и вокруг этого домика собирается толпа, которую не может вместить скромное жилище. И вот, четверо вносят в этот дом своего парализованного друга, который не смог бы дойти до Христа ни при каких обстоятельствах. Мы понимаем, что поразившая его грозная болезнь – не только расслабленность тела, но вместе с тем и расслабленность воли. Возможно, это глубочайшее уныние и отчаяние человека, который уже ни во что не верит, ни на что не надеется в этой жизни, который уже практически мертв, потому что ничто в этом мире его не радует. Но у него все же остались любящие его друзья, те, которым он по-прежнему небезразличен, которые готовы ему послужить.

И вот они подходят к дому, где остановился Иисус, Который, как говорят, может исцелить кого угодно, и вдруг видят, что дальше идти некуда, что дом плотно окружен людьми, которые только и ждут того, чтобы Христос вышел, чтобы попросить, а то и потребовать от Него исполнения каких-то своих желаний. Пришедшие понимают, что ни за что не пробьются с расслабленным сквозь толпу, а толпа, в свою очередь, никогда перед ними не расступится, потому что каждый хочет от Христа своего.

Перечитывая этот евангельский отрывок, я всякий раз не устаю удивляться тому, как удивительно эти люди поступили! Ведь почти каждый из нас, искренне желая помочь своему ближнему, старается довести дело до конца, предприняв все, что только возможно. Но когда на нашем пути вдруг встречается какое-то непреодолимое, на наш взгляд, препятствие, мы нередко разводим руками и говорим: «Ну, что тут можно сделать? Дальше идти некуда. Ты уж прости, но мы старались как могли. Придется нести тебя обратно...»

Но пришедшие не поворачиваются, потому что настоящая любовь не может повернуть назад, она ни перед чем не останавливается. Как говорил архимандрит Иоанн Крестьянкин, «любовь очень изобретательна».

Что же предпринимают эти люди? Они поднимаются на крышу дома – а кровли в Палестине, как правило, плоские и довольно хрупкие – и разбирают черепицу, нанося ущерб чело-

веку, принявшему Христа и, по сути, превратившему в храм свое жилище. Они действуют, что называется, напропалую, несмотря на то что толпа смотрит на них как на сумасшедших или как на разбойников, и опускают своего расслабленного друга прямо к ногам Христа.

Далее в Евангелии сказано:

Иисус, видя веру их, говорит расслабленному: чадо! прощаются тебе грехи твои (Мк. 2: 5).

Оказывается, порой важен не столько сам больной, сколько всепобеждающие вера и любовь окружающих. При этом некоторые из присутствовавших книжников возмущались:

Что Он так богохульствует? кто может прощать грехи, кроме одного Бога? (Мк. 2: 7).

А ведь в этих словах Христа заложен еще и другой смысл. Оказывается, грех-то и есть истинная причина расслабленности больного! Именно личные грехи этого человека и привели его к бесконечному отчаянию, к неподвижности и, по сути, к смерти при жизни.

И вот Господь прощает грешника, потому что, во-первых, тот смиренно доверился друзьям, позволив им принести себя ко Христу. Но вместе с этим больной видит и меру любви к нему своих близких. Возможно ли не откликнуться сердцем на такую любовь? Как можно при этом вновь не обрести надежду? Мне кажется, что сама безоглядная любовь этих людей уже совершила чудо и исцелила страждущего, сделав его способным услышать Божий голос, позволив хоть как-то добраться до Бога.

Однако при этом некоторые начинают возмущаться, причем, как сказано в Евангелии, *в сердцах своих*, а не вслух, потому что Господь тогда уже снискал к Себе уважение. Ведь далеко не каждый тогда понимал, что Мессия, помазанник Божий, и есть Сам Бог. И тогда Иисус впервые показывает Себя людям, рассказывает о Себе как о настоящем, истинном Боге:

Чтобы вы знали, что Сын Человеческий имеет власть на земле прощать грехи... тебе говорю: встань, возьми постель твою и иди в дом твой (Мк. 2:10–11).

Спаситель исцеляет расслабленного на глазах людей, демонстрируя им тем самым Свою Божественную власть, Свое Божественное предназначение. Сын Человеческий поступает в этом случае как Сын Божий. Бог и человек в одном лице, в едином существе. Истинный Бог и истинный человек – Иисус Христос.

* * *

Теперь обратимся к другому эпизоду. Проходит Иисус мимо мытаря по имени Левий Алфеев – одного из тех, кто, возможно, приходил к Иоанну креститься в реке Иордан. Он был одним из тех, кого иудейский народ презирал за сбор налогов со своих единоверцев для римского цезаря. При этом мытари обогащались и сами, бессовестно обирая вдов и сирот, получая взятки и, конечно же, умножая ненависть окружающих.

И вот мимо такого человека проходит Иисус Христос и повторяет те же слова, которые прежде говорил своим ученикам – Симону и Андрею, Якову и Иоанну: «Следуй за Мной». Почему Он говорит эти слова вору, всю свою жизнь выстроившему на горе и слезах ближних, на непрерывном обмане и предательстве? Как может Бог обращаться к столь презренному человеку? Зачем он Ему нужен? Но оказывается, Богу нужен каждый человек, причем Он выбирает нас не по степени нашей образованности, не по благородству нашего происхождения, не по высоте нашего положения в обществе, не по каким-то иным критериям, которыми мы подчас руководствуемся при выборе друг друга в этом мире. Так мы выбираем себе друзей, своих последователей, определяем сегмент общества, в котором чувствуем себя «своими людьми», подчеркивая, что этот человек – «из нашего круга», а вот этого мы к себе и близко не подпустим. Оказывается, для Бога не существует никакой разницы между царем и рабом, между праведником и грешником, потому что каждый из нас Ему безмерно дорог.

Он говорит этому презираемому всеми человеку: «Иди за мной», и вдруг мытарь бросает все так же, как до него бросили Андрей, Иоанн, Иаков и Симон, и тоже идет за Христом, а Христос приходит к нему в дом, куда никакой порядочный человек никогда бы не зашел, потому что это дом грешника, в котором собираются люди, искаженные грехом сребролюбия. Господь сидит рядом с этими грешниками, ест и пьет вместе с ними. О Нем начинают злословить: «Смотрите, насколько странен этот Мессия, любящий есть и пить вино, друг мытарям и грешникам!» Но Христа такие слова нисколько не смущали.

Уважаемые в обществе книжники и фарисеи удивляются, возмущаются, недоумевают. Как же так? Тот, Которого они так ждали в качестве исполнителя собственных чаяний, должен был прийти именно для них, потому что они – самые лучшие, самые религиозные, самые чистые! Почему же Он прошел мимо них, предпочтя этого мытаря, Левия Алфеева? И Христос отвечает им просто и недвусмысленно:

Не здоровые имеют нужду во врачах, но больные; Я пришел призвать не праведников, но грешников к покаянию (Мк. 2:17).

Сейчас слово «фарисей» сделалось нарицательным. Так презрительно называют человека, склонного к ханжеству, лицемерию, высокомерию по отношению к другим, к ложной добродетели и кичливости своими достижениями. А прежде фарисеями называли людей, кстати сказать, весьма добродетельных. Фарисеи составляли в то время, может быть, лучшую часть иудейского общества, оставаясь самыми ревностными, самыми пламенными хранителями Закона и веры. Они действительно горячо и усердно молились и действительно творили добрые дела, трудясь над собой так, как, может быть, никто, кроме них, не трудился.

Книжники были вместе с ними. Они лучше всех знали Священное Писание. Знает ли кто-нибудь из нас Священное Писание так, как они? Пожалуй, никто. Может ли кто-то сегодня так разбираться в словах Божиих, так проникновенно чувствовать и любить их? Наверное, тоже никто. Однако свое духовное богатство они сделали предметом самолюбования. То, что Господь дал для спасения всех людей, «избранные» присвоили себе и с высоты своих добродетелей горделиво взирали на мир как на нечто презренное, недостойное. Внешне они оставались праведниками, но истинными праведниками, конечно же, не были. Праведность для них представлялась возможностью судить этот мир, оправдывая самих себя. Они не видели в своих душах каких-то очень важных вещей, которые разглядел Господь, и прежде всего не признавались в собственной гордыне.

Так что праведниками они были не настоящими, зато уж мытари-то были настоящими грешниками. Но Господь приходит именно к настоящим людям, потому что спасти настоящего грешника можно, сделав из него настоящего праведника, а вот переделать фальшивого праведника уже не получится: для этого ему придется хотя бы научиться ощущать себя грешным.

Поэтому истинный грешник, которого апостол Марк называет Левию Алфеевым, становится евангелистом Матфеем. Ведь это он, евангелист Матфей, написавший первое Евангелие, был этим мытарем, отправившимся за Христом.

* * *

Вторая глава заканчивается двумя отрывками, повествующими о фарисеях. Они начинают задавать вопросы Христу, потому что прекрасно видят, насколько Он не похож на них. Они-то искренне полагали, что Мессия – такой же, как они, разве что еще лучше, а Он вдруг совершает поступки, совершенно не соответствующие их представлениям о Боге. Он не постытсся, явно игнорирует внешние предписания. Его ученики ходят за Ним как равные – не по струночке, не опуская глаза в землю. Они – свободные люди, и именно эта удивительная, настоящая свобода, которой только и может измеряться духовная жизнь, оказывается для фарисеев камнем преткновения. «Почему Твои ученики не постытсся? Почему всем положено

поститься, а им нет? Если Ты – настоящий Мессия, то должен показывать им пример». Христос же отвечает: «Как они могут поститься, когда с ними Жених, когда пришел в мир Тот, Кого все ожидали, и радость столь велика?» Так и у нас в пасхальные дни пост всегда отменяется – ведь с нами Сам Господь! Христос – истинная Пасха – приходит в этот мир, и ученики наполнены Его содержанием, они наполнены Им Самим. Какой может быть пост, какие могут быть законы, когда рядом – Сам Закон, и этот Закон называет Себя любовью?

Фарисеи недоумевают, почему ученики нарушают субботу – священный день, который благословил Господь. В их представлении этот день должен быть посвящен исключительно ничегонеделанию, и вдруг ученики, да и Сам Иисус, постоянно нарушают это предписание! И Христос произносит очень важные для каждого из нас слова о том, что, оказывается, суббота для человека, а не человек для субботы; что все, что в этом мире есть необходимого и прекрасного, уготовано на службу человеку.

Обо всем этом нам необходимо задуматься очень серьезно. Например, что такое пост – цель или средство? Если пост становится конечной целью, то человек невольно делается его слугой, и тогда уже не Господь, не милость, не любовь, не заповеди Божий являются для него главными – на передний план перемещается формальное исполнение неких внешних предписаний. Человек при этом утрачивает главное.

Ну а что такое молитвенное правило? Если это – цель, то человек влачит молитвы, как вериги, как тяжеленный груз, который зачем-то непременно следует донести до финиша, а уж там с облегчением свалить с себя вместе с постом. Но если пост – средство, если молитвенное правило – средство, то они должны помогать человеку приближаться к Богу, делать его лучше, чище, свободнее. Да-да, в том числе и свободнее! И тогда человек – сам хозяин своего поста, сам хозяин своего молитвенного правила. Он, свободный и мыслящий, советуясь со своим духовным наставником, в соответствии с опытом Церкви может выбрать по силам и пост, и молитвенное правило, чтобы они помогали ему идти к Богу, а не становились препятствием на этом пути.

Проблема многих состоит именно в том, что они не поняли: и пост, и молитвенное правило, и многие другие внешние установления, которые исторически сложились в Церкви, являются для нас лишь дорожными указателями, только подпорками, с помощью которых мы начинаем твердо стоять на ногах. Этим мы схожи с маленькими детьми, которые поначалу ходят при помощи специальных приспособлений на колесиках. Когда я был совсем маленьким, у меня была такая штука, и я на ней то ли ездил, то ли шагал и лишь потом научился ходить самостоятельно. Так и все предписания необходимы до тех пор, пока мы не сможем уверенно ходить за Христом.

Беседа к третьей главе

Третья глава начинается рассказом о том, как Христос исцеляет в субботу сухорукого человека. Ну а что такое суббота? Это день седьмой. Если мы с вами посмотрим на дни творения, то увидим, что в первый день Господь сотворил небо и землю, а земля была невидима и пуста, и сказал Бог: «Да будет свет!» И стал свет.

Господь все творит Своим удивительным Словом, могущественным, творческим Словом. Из небытия приводит в бытие. Господь отделяет воду, и появляется суша. Потом Он дарует этой суше, этой земле силу плодоносить, рождать великолепные деревья, травы и цветы. Затем Господь творит светила небесные – солнце и луну, которые освещают эту землю и дают ей возможность отсчитывать времена и сроки. После этого Бог наполняет небесное пространство птицами, а море – рыбами и всевозможными тварями морскими.

В шестой день Господь творит животных и человека, причем человека творит по образу Своему и подобию, вдыхает в него дух жизни, запечатлевает в человеке Себя Самого, отображается в нем. Если человек есть образ Божий, то, значит, Господь оставил Свой отпечаток на каждом из нас. Поэтому каждый обладает всеми дарами, несет в себе все свойства Божий, которые Ему изначально присущи, а мы можем их удивительным образом развить в себе.

Я хочу напомнить о том, что каждый раз Господь совершает акт творения в определенный период времени, который в Библии называется словом «день», который Церковь, конечно, никогда не воспринимала как двадцать четыре часа, или сутки. Нам неизвестно, сколько времени этот период длился в нашем, земном исчислении, но знаем: что для Бога – один день, то для человека – тысяча лет, или, как сказал псалмопевец Давид, *пред очами Твоими тысяча лет, как день вчерашний* (Пс. 89: 5).

И вот наступил седьмой день, благословенная суббота. Написано, что Господь почил в это время от всех дел Своих. Многие представляют себе это так, как будто Он возлег на облаке и решил немножко передохнуть. Но ведь именно в седьмой день, когда Господь отошел от всех дел Творения, происходит самое главное в мире – действовать на земле начинает человек. И мы видим, что Творец в этот день общается с человеком. Вторая глава Книги Бытия повествует о том, как Господь дает человеку задания, как велит нарекать имена животным, как говорит ему, чтобы люди плодились и размножились и наполняли эту землю, то есть, в сущности, велит властвовать над миром. Господь при этом как бы отходит в сторону. Он уступает пространство для творчества людям в лице Адама. Господь наделяет человека свободой, замечательной свободой, потому что Он Сам – абсолютная свобода.

Именно тогда в этом мире начинают действовать два свободных существа – Господь с абсолютной свободой и человек со свободой, ему дарованной, которой он еще должен научиться разумно пользоваться. Для того чтобы человек научился пользоваться свободой, Господь Свою свободу ограничивает.

В конечном итоге человек распорядился предоставленной свободой ужасно, но дело в том, что настоящая любовь может существовать только в условиях свободы. Это подразумевает и то, что обладающий правом свободного выбора может от любви и отказаться, может от нее отвернуться, но иначе не будет ни настоящей свободы, ни истинной любви.

Наконец наступила суббота – день, в который человек должен был себя по-настоящему проявить, раскрыть свое подобие Богу, и если о каждом дне Творения сказано, что он закончился, был вечер, было утро, и увидел Бог, что это хорошо, то о седьмом ничего подобного не говорится. Нам остается лишь предположить, что вот этот день субботний как раз и есть то время, в которое мы с вами живем. Это и есть жизнь человечества, которая составляет 7,5 тысячи библейских лет. Это и есть тот самый седьмой день, в который Сын Божий, по слову наших богослужебных текстов, нарушает и субботу, когда Он сходит с небес на землю, когда

воплощается от Пресвятой Девы Марии, становится человеком и начинает действовать как Господь и человек: исправляет то, что было порушено Адамом, и исцеляет сухорукого, потому что Он – истинный Господин субботы.

* * *

<Господь> взошел на гору и позвал к Себе, Кого Сам хотел; и пришли к Нему (Мк. 3:13).

Христос выбирает учеников, своих апостолов, и зовет их за Собой на гору. Он возвышается над землей, показывая, что служение, на которое призывает тех, кого выбрал, – очень высокое. Ведь взойти на гору непросто, это нелегкое испытание.

Когда человек поднимается на величественную гору, он начинает воспринимать мир совершенно иначе. То, что прежде казалось ему огромным, значительным и важным, с высоты вдруг оказывается маленьким, незначительным и третьестепенным. Снизу человек видит лишь малую, очень ограниченную часть мира, наверху же мир перед ним расстилается как великолепно, удивительное пространство, с которым возможно найти общий язык. Но всем этим богатством надо, во-первых, уметь правильно пользоваться, а во-вторых, человеку следует что-то давать и от себя.

Господь зовет на гору своих учеников, чтобы перепоручить им это служение. Евангелие от Марка называет имена всех двенадцати апостолов. Кто же эти люди? Как Господь выбирает Себе для служения? Отнюдь не так, как подбирает подчиненных директор какого-нибудь крупного предприятия, не так, как определяет ближайших соратников лидер политической партии.

Кем же оказываются ученики Христовы? Удивительно, но Господь выбрал, казалось бы, самых неподходящих и бесполезных людей, на которых никто в этом мире и внимания никогда не обратил бы. Какие-то рыбаки, какой-то проворовавшийся мытарь... Совершенно странные люди: без профессии, без образования, без заметного положения в обществе. Ни одного книжника, ни единого фарисея среди них не было. Только позже к ним присоединился замечательный апостол Павел, который был фарисеем. Значит, Господь выбирает последователей по каким-то совсем другим критериям?

Что же оказывается в нас главным в глазах Господа? Это важнейшая задача, которую каждый человек должен решить: что во мне является истинным, что может сделать меня Христовым учеником?

Нам известно из Евангелий, что и апостолы порой ведут себя крайне непоследовательно: задают какие-то нелепые вопросы, боятся и даже убегают от Него. Апостол Петр трижды отрекается от Христа, а Иуда даже предает Его на смертные муки. И все равно Господь не отталкивает и Иуду, видимо, потому, что и в этом человеке, имя которого сделалось нарицательным, изначально было нечто такое, что давало ему возможность стать иным человеком, до конца себя осуществить во Христе.

Все это – повод для очень серьезных, глубоких размышлений: а являюсь ли я истинным учеником Христовым? Действительно ли я хочу идти вслед за Ним? Готов ли я пройти этот путь до конца? Наверное, на эти вопросы никто не сможет ответить однозначно, но если мы ощущаем душевное стремление идти за Христом, мы не должны ничего бояться. Мы должны просто последовать за Ним, как это сделали святые апостолы.

Конечно же, Христос удивляет фарисеев, учеников и даже Своих близких. И в самом деле, разве можно поступать настолько безоглядно? Возможно ли проповедовать о столь удивительных вещах, ничего не опасаясь? Мыслимо ли выбрать в ученики таких «никчемных» людей? Наверное, что-то с Ним не так, с этим Иисусом из Назарета... Наверное, есть в Нем что-то такое, к чему не привыкли люди. Зато в Нем явно нет той человеческой «нормальности», к которой каждый из нас почему-то стремится, которая каждого делает среднестатистическим жителем Земли, боящимся настоящих поступков, не верящим в чудеса, отказываю-

щимся жертвовать собой и своим имуществом ради главного, не желающим оставить свой дом и свой улов, как это сделали апостолы, и последовать за Учителем, который учит вечной жизни.

Тот, кто вдруг поступает подобно ученикам Христовым, в глазах мира тут же становится сумасшедшим. Но тогда, выходит, и Учитель у них такой же: ведь то, о чем Он говорит, то, что Он делает, разительно противоречит тому смыслу жизни, который определили для себя фарисеи и книжники – поступать исключительно по закону, строго выполнять все предписания, жить по параграфу. Но «жить по параграфу» Христос нам не разрешает...

Его обвиняют даже в том, что Он якобы людей исцеляет не любовью Своею, а силой бесовской. И вот на это Христос отвечает, что когда человек называет черное белым, а белое – черным, когда ложь называется правдой, когда смыслом человеческой жизни становится стремление к самовозвышению, то это – хула на Духа Святого, на истину, которую Бог несет людям.

Хула, то есть подмена, страшное извращение сознания, не может быть прощена, не может быть оправдана Господом, потому что в этом случае человек уничтожает самого себя и восстает против Бога, становясь, в сущности, совершенным богопротивником, таким, каким сделался сатана.

Далее следует отрывок, в котором повествуется о том, как к Христу подходят Его Мать и братья. Нередко у людей складывается неверное впечатление, что Он якобы вообще отрекся от Своих земных родителей и даже к Деве Марии относился как к чужому человеку, даже не смотрел в Ее сторону: вот, дескать, пришли к Нему ближайшие родственники, а Он на них и внимания не обратил. Однако это не так. Этот отрывок говорит нам не о том, что Он не захотел увидеть Свою Мать и братьев, а лишь о том, что каждому из нас Господь Себя доверил так, как доверял им. Он сказал, что теперь каждый, кто верит Его словам, может стать Ему и матерью, и братом, и сестрой. Он не их от Себя отодвинул, а нас к Себе приблизил. Всех, которые пока еще так далеки от Него, Он уже сейчас призвал стать самыми близкими к Нему людьми. Он не разделил человечество на тех, которых Он любит больше, и тех, которых любит меньше, которые от Него отдалены. Нет. Он даже матью готов назвать ту, что прилепится к Нему сердцем и станет похожей своей жизнью на Пресвятую Богородицу.

Беседа к четвертой главе

Четвертая глава содержит одну из центральных евангельских притч. Господь Сам объясняет Своим ученикам, что означает семя, посеянное на дороге, посеянное на камне, посеянное в тернии и посеянное на доброй почве. Однако остается непонятным: какой же сеятель будет сеять на дороге, на каменистой почве или среди сорняков? Зачем сеять в таких местах, где ничего никогда вырасти не может? Да потому, что речь идет о слове, сеющемся в наших сердцах, и это мы сравниваемся с той самой почвой, о которой уже было сказано в начале Евангелия и в ветхозаветных пророчествах: землей, которая должна уготовать путь Господу.

Найти добрую почву в себе нелегко. Каждый из нас скорее узнаёт себя именно в терниях, в камнях, в разбитой дороге, на которой ничего нет, кроме пыли и грязи. Но Господь все равно сеет семя даже в этих, казалось бы самых неподходящих, местах. Зачем? Потому что Он все-таки доверяет человеку, желает, чтобы каждый из нас сделался другим.

И действительно, ведь каждая из этих почв, каждый из этих типов греховного искажения человеческой природы, оказывается, может измениться. Человек приходит в пустыню для того, чтобы бесплодную землю сделать плодоносной. Просто требуется истинное желание и понимание того, что придется приложить много сил и пролить немало пота. Еще Адаму было сказано:

...Проклята земля за тебя; со скорбью будешь питаться от нее во все дни жизни твоей; терния и волчцы произрастят она тебе; и будешь питаться полевою травой; в поте лица твоего будешь есть хлеб... (Быт. 3:17–19).

Для того чтобы сделать землю плодоносной, прежде всего следует выдернуть из нее все сорняки. Это очень нелегкий труд! Тот, кто работал на поле, прекрасно помнит, как эти тернии колются, как толстые корни, отрываясь, остаются в земле, а значит, снова прорастут. А как тяжело пахарю вскапывать каменистую почву! Сколько надо камней убрать собственными руками, прежде чем острый плуг врежется в землю, как отточенный клинок.

Вот и в нас должен войти какой-то духовный нож, вскрыв наши души, как консервные банки. Это – образ покаяния. Если человек хочет сделаться доброй почвой, ему придется взрыхлить себя и в себя углубиться. Он должен безжалостно вырвать из себя все сорняки, а все камни собственными руками поднять и выбросить. И лишь после этого земля должна быть унавожена. Кстати, отцы-пустынники называли смирение навозом... Главное: земля должна быть обильно потом полита. Слезы покаяния удобряют наши души, как прежде бесплодную землю.

В этом случае и проезжая дорога, и каменистая почва, и тернии смогут стать местами, на которых произрастет слово Божие. Поэтому Господь сеет везде, сеет всегда, сеет на любой почве. Все остальное зависит исключительно от нас и только от нашего труда: действительно ли мы захотим, чтобы это слово проросло на нашей каменистой почве, в наших терниях, в нашей истоптанной душе?

* * *

Кто имеет уши слышать, да слышит! (Мк. 4: 9) – говорит Господь. Знаменательные слова... А, собственно, что в данном случае означает слово «слышать»?

Обращаясь к Богу, мы мечтаем, чтобы Господь прислушался к каждому из нас. И Евангелие недвусмысленно говорит нам о том, что и мы, оказывается, должны уметь слышать Бога. А можно ли Его услышать? Как это сделать и что для этого нужно?

Иосиф Бродский написал однажды:

Я глуховат. Я, Боже, слеповат.
Не слышу слов...

Эти строки относятся ко всем нам и отражают поистине ужасающее состояние нашей духовной всеобщей глухоты. Мы ведь почти ничего не слышим! Мы не слышим друг друга, а из этого следует, что не можем друг друга по-настоящему понять, хотя и повторяем то и дело: «Послушай меня, вслушайся, пожалуйста!» Частенько мы прислушиваемся только к себе, видим только свою «правду», исключительно собственное мнение ценим, воспринимаем только то, что нам выгодно и приятно. А вот когда приходится прислушиваться к ближнему, вдруг одолевает какая-то тугоухость. Нередко мы попросту не ощущаем боль другого человека, не слышим его призывы о помощи, как будто разговаривая с ним на разных языках. Но раз нам не удается расслышать друг друга, то как же мы услышим голос Божий?

Но дело в том, что духовный слух можно развить так же, как и слух музыкальный. Мы ведь нередко встречаем людей, о которых говорят, что им «медведь на ухо наступил». Им при всем желании не удастся взять ни единой ноты, не сфальшивив. Однако, усердно занимаясь, они до определенной степени могут развить прежде скрытые возможности и даже подпевать в хоре. Так вот, духовный слух тоже развивается, причем именно тогда, когда человек понуждает себя слышать других людей. Не себя, не свою боль, не собственное мнение, не свои «я, я, я...», а сердце другого. Только с этого момента в нем начинает развиваться возможность слышать Господа.

Какою мерою мерите, такою отмерено будет вам (Мк. 4: 24), – говорит Иисус Христос. Это означает: как мы относимся друг к другу, насколько нам удается быть снисходительным к чужим недостаткам, иногда «не замечая» даже того, что по справедливости заслуживает возмущения, покрывая все это своей любовью, как покрыли любовью отца сыновья Ноя, увидев его обнаженным, настолько и Господь Своей любовью обязательно покроет нашу стыдбу.

Кто имеет, тому дано будет, а кто не имеет, у того отнимется и то, что имеет (Мк. 4: 25).

На первый взгляд, загадка... Действительно, как можно лишиться того, чего и так нет? Впрочем, речь идет о другом: о богатстве нашей любви, доброты, милосердия, которое действительно может умножаться, если мы его постоянно пускаем в ход, отдаем людям.

Человеку (особенно христианину) кажется, что он не умеет по-настоящему любить, хотя ему и заповедано любить Бога всем существом своим, а ближнего – как самого себя. Ведь слово «любить» означает для нас прежде всего быть любимыми. На самом же деле, наоборот, это значит делать то, чего делать зачастую совсем не хочется, творить дела любви, хотя это и нелегко. Только в этом случае человек приобретает истинную любовь.

Это универсальное правило, относящееся и к таким нравственным категориям, как честность, справедливость, милосердие, которые лишь заложены в наши души, пребывают в зачаточном состоянии и в случае нашего бездействия могут и не развиваться. И у человека отнимается то, что он имеет.

* * *

Рассказывая притчу о Царствии Небесном, Господь вновь уподобляет его семени. Казалось бы, семя настолько мало, что почти незаметно. Кто может узнать в нем будущий колос, будущий цветок или могучее дерево? Само по себе семя нисколько на них не похоже, как непохоже иногда то, что человек приобретает сначала, на зачатки Царствия Небесного, на зачатки своей схожести с Богом, на зачатки тех духовных благ, которыми Господь одарил нас. А ведь в каждом из нас все это есть. Каждый призван к настоящей святости.

Мы читаем о святых и думаем: «Какие удивительные люди! Наверное, они уже родились какими-то особенными и были специально избраны Богом именно для того, чтобы на их фоне подчеркнуть несовершенство остальных. Видимо, эти святые, о которых нам повествуют

жития, чьи лики мы созерцаем на иконах, – это особо одаренные „духовные сверхчеловеки“, посылаемые в мир лишь затем, чтобы у нас появилась возможность хоть к кому-то обратиться за помощью и обрести некий нравственный ориентир».

Однако притчи Господни свидетельствуют о другом: в каждом из нас, оказывается, заложено это маленькое семечко. То семечко, которое, днем и ночью незаметно развиваясь, однажды породит колос. Из колоса можно приготовить муку, а из муки – испечь просфору, которая, в свою очередь, претворится в Тело Христово на Божественной литургии.

Путь от семени до Тела Христова схож с долгим путем человека к святости. Каждый из нас к ней призван, и каждому возможно стать святым. Но необходимо приложить немалые усилия для того, чтобы это осуществилось.

Прежде чем семя станет хлебом, его надо перемолоть. Оно, бывшее ранее таким твердым, таким обособленным, стирается в порошок и соединяется с другими, казалось бы при этом совершенно потеряв себя. Потом замешивается тесто, в него добавляется закваска, и хлеб ставится в печь. Вот сколько тяжелых и чрезвычайно болезненных процессов происходит с семенем до того, как оно преобразуется! Так же и жизнь должна перемолоть каждого из нас. Мы призваны взять и нести свой крест, не испугавшись потерять себя в Боге, но, наоборот, открыть себя для других, чтобы измениться столь же радикально, как семя, ставшее образом Царствия Небесного.

* * *

Христос вместе с учениками переплывает на лодке через Галилейское море, иначе называемое Геннисаретским или Тивериадским. Мы можем встретить разные названия одного и того же большого пресноводного озера, находящегося в Галилее. Именно здесь ловили свою рыбу апостолы Петр и Андрей, Иаков и Иоанн.

На озере начинается буря, нарастает шторм, а Иисус спит как ни в чем не бывало. Ученики видят приближающуюся смерть, они трепещут перед разбушевавшейся стихией, готовой их поглотить, и видят, что Учитель, Который на их глазах совершил много чудес, исцелял прокаженных, изгонял бесов, вдруг совершенно не замечает страшной опасности, которая грозит им всем. Они принялись будить Его, причитая: «Учитель, разве Тебе нет дела до того, что мы погибаем?»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.